
”Hunc ergo gladium de manu Ecclesiae accipit princeps...“: формула разделения властных полномочий в политической мысли средневековой Западной Европы

DOI 10.31168/91674-483-5.2

В социально-политической мысли латинского Запада, пожалуй, не было проблемы более сложной, вызывавшей на протяжении всего Средневековья множество спорных, зачастую противоречивых суждений, чем вопрос о взаимоотношении мирского и сакрального начал в истории. Изучение многовекового идейного противостояния христианской церкви и светской власти, борющихся за политическое доминирование и обоснование собственного превосходства с точки зрения обладания и распоряжения потестарными функциями, своеобразное состязание «auctoritas» и «potestas», безусловно, является одним из наиболее важных и по-прежнему перспективных направлений исследования в современной медиевистике¹.

Раннехристианские апологеты, отцы церкви, а вслед за ними и схоласты XII в., опираясь на авторитет Священного Писания, обосновывали идею превосходства духовной власти над светской. Латинские писатели неоднократно прибегали к языку метафор, дабы как можно ярче и нагляднее показать современникам и потомкам разницу происхождения и функционирования власти короля и папы. Так возникли широко известные в Средние века аналогии между двумя градами, мечами, солнцем и луной, и, наконец, душой и телом. Мыслители IV–XII вв. подчеркивали тем самым принципиальную неповторимость организации и миссии церкви по отношению к государству. Большое и разностороннее воздействие на построения

---

¹ Данному вопросу посвящено большое число исследований. См., например: *Hageneder O. Il sole e la luna: papato, impero e regni nella teoria e nella prassi dei secoli XII–XIIIe. Milano, 2000.*

интеллектуалов последующих веков оказали труды св. Амвросия Медиоланского² и, прежде всего, св. Августина³. Св. Амвросий, подобно Гиппонскому епископу, понимал церковь как «смешанное тело» («*corpus permixtum*»), соединяющее в себе черты «небесного града» («*civitas coelestis*», «*civitas in coelo*») и «земного» («*civitas terrena*»). Именно поэтому церковь не может избежать опасности впасть в грех или поддаться искушению. Амвросий — для исправления нравов христиан — учил сторониться прелестей мира сего и тяготеть к «вышнему Иерусалиму» («*superior Hierusalem*»). Принципиальное разделение между церковью как «телом Христовым», и «земным миром», т. е. государством, которое Амвросий образно называет «царством греха» («*regnum peccati*») и «мастерской нечестия» («*officina improbitatis*»)⁴, переносится святым на область их функций. Как община верующих составляет единое «тело Господа» («*corpus Domini*»), молящееся своему Создателю, так и грешники, являющиеся «телом змия» («*corpus draconis*»)⁵, свидетельствуют о господине своими недостойными делами.

Однако только в V в. папа римский Геласий I (492–496) в письме к императору Анастасию «*Famuli vestrae pietatis*» сформулировал основные положения «политической» теории главенства церкви над светской властью⁶. Римский понтифик фактически разграничил сфе-

² *Morino C.* Church and State in the Teaching of St. Ambrose. Washington, 1969.

³ См. подробнее: *Hearnshaw F.J.C.* St. Augustine and the City of God // The Social and Political Ideas of Some Great Mediaeval Thinkers. A Series of Lectures Delivered at King's College University of London / Ed. by F.J.C. Hearnshaw. N. Y., 1923. P. 34–52; *Baynes N.H.* The Political Ideas of St. Augustine's «*De civitate Dei*». L., 1949; *Deane H.A.* The Political and Social Ideas of St. Augustine. N. Y., L., 1963 (особенно см. главу VIII. P. 172–220).

⁴ *Ambrosius Mediolanensis.* De fuga saeculi // *Patrologiae cursus completus. Series latina* / Ed. by J.P. Migne. Parisiis, 1855. T. 14. Col. 587 (далее — PL, с указанием года, тома и колонки).

⁵ *Idem.* Enarrationis in XII psalmos Davidicus // PL. 1855. T. 14. Col. 1013.

⁶ «*Duo quippe sunt, imperator Auguste, quibus principaliter mundus hic regitur: auctoritas sacra pontificum, et regalis potestas. In quibus tanto gravitas est pondus sacerdotum, quanto etiam pro ipsis regibus Domino in divino reddituri sunt examine rationem. Nosci etenim, fili clementissime, quod licet praesideas humano generi dignitate, rerum tamen praesulibus divinarum devotus colla submittis, atque ab eis causas tuae salutis expetis, inque sumendis coelestibus sacramentis, eisque ut competitis disponendis, subdi te debere cognoscis religionis ordine potius quam praeesse*» (*Gelasius I.* Epistola VIII ad Anastasium Imperatorem // PL. 1846. T. 59. Col. 42). Подробнее см.: *Zieger A.K.* Pope Gelasius and His Teaching on the Relation of Church and State // *Catholic Historical Review.* 1941–1942. Vol. XXVII. P. 412–434; *Robinson I.S.* Church and

ры деятельности «Невесты Христовой», призванной спасать души страждущих, и государя, в задачи которого входит покровительствовать церкви. Геласий I замечает: духовенство не должно быть покорно светскому владыке, скорее последнему следует подчиняться слугам Господа, «склонять выю перед теми, кто печется о божественном». Данное послание определило ход всей дальнейшей полемики по вопросу о роли церкви в жизни общества.

Помимо Библии⁷, являвшейся для средневековых писателей и интеллектуалов основным источником их эkkлесиологических учений, мыслители часто обращались к сочинениям античных авторов, в которых находили подтверждения многим своим суждениям о природе власти государя и его взаимоотношении со священством. Таким образом, сведения, почерпнутые в произведениях поэтов и писателей эллинистически-римского мира, явились одним из наиболее веских и, что особенно важно, авторитетных аргументов в споре сторонников примата церкви и их противников.

Каролингские мыслители, создававшие знаменитые политические трактаты в жанре «*speculum regis*» и, с опорой на «Этимологии» Исидора Севильского, не только рассуждавшие о происхождении самого слова «король»⁸, но и пытавшиеся понять, что же отличает его от других носителей власти (в том числе «тирана»), также касались темы достоинства («*dignitas*») светского владыки. Выделяя «набожность», «справедливость», «милосердие» в качестве основных добродетелей короля, подвизающегося в смиренном служении («*ministerium*») подданным, каролингские интеллектуалы, тем не менее, отмечали: государя обладают меньшим достоинством по сравнению со священниками, помазывающими их на царство, и уже поэтому должны бороться за честь и безопасность церкви⁹.

Paracy // *The Cambridge History of Medieval Political Thought c. 350–c. 1450* / Ed. by J.H. Burns. Cambridge, 2005. P. 288–305. Обстоятельное обоснование теории «двух властей», сформулированной папой Геласием I, обнаруживаем в его трактате «Томос об узак отлучения» (“*Tomus de anathematis vinculo*”).

⁷ О том, что Христос — глава Церкви, см.: Еф. 1, 22; Еф. 4, 15; Еф. 5, 23; Рим. 12, 5; 1 Кор. 12, 27.

⁸ «*Rex a recte agendo vocatur. Si enim pie et iuste et misericorditer regit, merito rex appellatur; si his caruerit, non rex, sed tyrannus est*» (Concilium Parisience 829, cap. 55 // MGH. *Concilia aevi Karolini*. Hannover, 1908. Vol. II. P. 2. P. 649). См. также: Гладков А.К. Король-пантера, страж закона и миротворец: образы власти в каролингской политической мысли IX в. // *Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях*. Альманах. СПб., 2016. Вып. V. С. 489–499.

⁹ Наиболее выразительно см. у Гинкмара Реймского: «...tanto est dignitas pontificum maior quam regum, quia reges in culmen regum sacrantur a pontificibus, pontifices autem a regibus consecrari non possunt: et tanto in humanis rebus regum

Значительный поворот в оценке «*regalia potestas*» и, соответственно, полномочий светского властителя произошел благодаря появлению «*Dictatus Papae*» (1075) Григория VII. Понтифик закрепил за предстоятелем католической церкви право как поставления, так и низложения любого правителя¹⁰.

В XI в. Петр Дамиани определил взаимоотношения государства и церкви по принципу распределения различных властных функций и обязанностей. В его сочинении «теория двух мечей» получает последовательное развитие¹¹. Согласно рассуждениям Петра, «*ecclesia Dei*» фактически является душой государства, олицетворяя собой жизненную силу человека и благодать Всевышнего. Так, светский владыка использует «материальный» меч, а священство — «духовный»¹². Государь призван оберегать церковь силой своего оружия, искоренять зло и преступления, церковь же, не проливая крови, возносит молитвы к Господу, просит ниспослать Его милость на земное царство. Впрочем, если в текстах Дамиани еще можно найти четкое функциональное разграничение между «*regnum*» и «*sacerdotium*», то, например, Бернард Клервоский прямо пишет о том, что вся полнота власти принадлежит только церкви, во главе которой стоит папа. Аббат изображает политическую роль светского государя как инструмент, орудие в руках «*mater-ecclesia*». Бернард убежден, что лишь церковь обладает двумя мечами — духовным и материальным¹³, только по ее воле и, затем, приказу императора («*iussum imperatoris*») возможно их применение. Таким образом, в теле государства сосуществуют сразу два порядка («*ordo*»), каждый из кото-

---

cura est propensior quam sacerdotum, quanto pro honore et defensione et quiete sanctae Ecclesiae... a Rege regum est eis curae onus impositum) (*Hincmarus Rhemensis. Admonitio ad episcopos regni* // PL. 1852. T. 125. II. Col. 1009).

¹⁰ «*Quid illi liceat imperatores deponere*» (*Dictatus papae* / Ed. by E. Caspar // *Das Register Gregors VII* // MGH. *Epistolae Selectae in Usum Scholarum*. Berlin, 1920. S. 204). Подробнее см.: *Sticler A.* II «*gladius*» nel registro di Gregorio VII // *Studi Gregoriani*. 1949. Vol. III. P. 89–103; *Dyson R.W.* *Normative Theories of Society and Government in Five Medieval Thinkers*. The Edwin Mellen Press, 2004. P. 289–291.

¹¹ В основу теории были положены фрагменты Священного Писания — Лк. 22, 38 и Ин. 18, 11.

¹² «...*inter regnum et sacerdotium propria cuiusque distinguantur officia, ut ei rex armis utatur saeculi, et sacerdos accingatur gladio spiritus*» (*Petrus Damianus. Epistolarum libri octo* // PL. 1853. T. 144. Col. 315).

¹³ «*Uterque ergo Ecclesiae et spiritualis scilicet gladius, et materialis, sed is quidem pro Ecclesia, ille vero et ab Ecclesia exserendus: ille sacerdotis, is militis manu, sed sane ad nutum sacerdotis et iussum imperatoris*» (*Bernardus Claraevallensis. De Consideratione libri quinque ad Eugenium Tertium* // PL. 1854. T. 182. Col. 776).

рых расположен в разных областях единого организма. Клирики, т.е. «молящиеся», составляют «тело Христово», душу государства, а все остальные — «воюющие» и «трудящиеся» — олицетворяют физическое тело, призванное исполнять волю трансцендентного начала. Фактически теперь не «тело» является «темницей души», а скорее наоборот, оно само стало полностью зависимо и подчинено интересам души. При этом у Бернарда нет различия, как у Амвросия и Августина, между «земной» церковью, имеющей печать греха, и «небесной», лишенной ее. Следовательно, папа как «наместник Христа», сосредотачивающий в своих руках всю полноту власти («plenitudo potestatis»)¹⁴, данную ему Господом, имеет право «диктовать» условия жизни, самостоятельно руководить всем телом. Впрочем, светский государь, по Бернарду, не является совершенно бесполезным, он олицетворяет собой Христа-царя. Именно Ему суждено заключить с «Невестой» священный союз. Таким образом, аббат выделял особую миссию государя, состоящую в том, чтобы достичь с церковью спасительного сплочения. В идеальном обществе через союз «государства» и «церкви» происходит единение двух природ Христа и двух начал — «царя» и «священника» («summus est sacerdos et rex»)¹⁵.

Иоанн Солсберийский, безусловно, знал не только крупные сочинения Бернарда Клервоского, но и его письма¹⁶. Однако главным источником рассуждений схоласта о церковно-государственных отношениях и разграничении властных функций между «священством» и «царством» был «Decretum» Грациана¹⁷. Прежде всего, знаменитый правовед подчеркивает принципиальное превосходство понтификов над светскими государями, нуждающимися в молитвах ради благополучия земной жизни и надежды на вечность. Король, втянутый в мирские тревоги и занятый решением различных проблем своих подданных, не может главенствовать над делами духовными. Грациан убежден в том, что светская власть в государстве подчинена духовной¹⁸.

¹⁴ *Ullmann W.* Medieval Papalism. The Political Theories of the Medieval Canonists. L., 1949. P. 76–113.

¹⁵ *Bernardus Claraevallensis.* Epistola CCXLI. Ad Hildefonsum comitem sancti Aegidii, de Henrico Haeretico // PL. 1854. T. 182. Col. 441.

¹⁶ *John of Salisbury.* The Letters of John of Salisbury / Ed. by W.J. Millor, S.J. and H.E. Butler. L., 1955. Vol. I (The Early Letters, 1153–1163). № 31. P. 51.

¹⁷ Подробнее о месте «Decretum» Грациана в средневековой мысли см.: *Chodorow S.* Christian Political Theory and Church Politics in the Mid-Twelfth Century. The Ecclesiology of Gratian's Decretum. B.; L.A.; L., 1972.

¹⁸ *Gratianus.* Concordia discordantium canonum // PL. 1855. T. 187. Distinctio. X. Cap. 3. Col. 53.

При этом государи не только не имеют права отменять законы церкви, но, напротив, должны «царские суды» подчинять ее авторитету¹⁹.

Близкую к «*Decretum*» позицию занимают Гуго Сен-Викторский и Роберт Пулленский. Гуго, как указывает У. Уллманн, вполне традиционно изображает церковь в виде «тела Господа» («*corpus Domini*», «*corpus Dei*»)²⁰. В основе организации общины христиан лежит принцип иерархического деления, подобный социальной классификации светского государства. Жизнь церкви протекает независимо от воли правителя, который поставлен Богом лишь для того, чтобы ограждать ее от врагов.

Наставник Иоанна Солсберийского — кардинал Роберт Пулленский — сравнивает церковь с телом, главой которого является Христос²¹. «*Corpus Christi*» не может и не должен быть осквернен кровью нечестивых, поэтому функцию защиты духовенства осуществляет светская власть. При этом, однако, она не имеет никакого права вмешиваться в его внутренние дела. Роберт разграничивает сферы деятельности церкви, которая руководит «душой», и государства, управляющего «телом»²².

Представления Иоанна о месте церкви и духовенства в жизни «*corpus rei publicae*», вобравшие в себя богатейший интеллектуальный опыт предшествующей традиции, опирались не только на Библию и труды отцов церкви (св. Августина, св. Амвросия Медиоланского), но и на сочинения писателей и правоведов XI–XII вв. Вместе с тем рассуждения схоласта свидетельствуют об оригинальном подходе к проблеме «*sacerdotium-regnum*», рассмотренной им в контексте учения о «политическом теле» государства.

В числе мыслителей, лишь частично разделявших положения теории Геласия I о «полноте власти» («*plenitudo potestatis*») римского понтифика и развивавших взгляды его последователей, был Иоанн Солсберийский. И хотя схоласт не оставил законченного учения о церкви, тем не менее, вся его политическая теория пронизана идеей примата духовного начала над светским.

В трактате «Поликратик, или о забавах света и заветах философов» Иоанн обратился к проблеме происхождения, статуса и функций власти государя, а также причин ее «вырождения» в тиранию.

¹⁹ Ibid. *Distinctio X*. Cap. 6. Col. 54.

²⁰ Ullmann W. *The Growth of Papal Government in the Middle Ages*. L., 1970. (P. 437–446). P. 439.

²¹ «*Nimirum sancta Ecclesia quae illius capitis corpus est, quae etiam contra mundum certamen suscepit*» (цит. по: Courtney F. *Cardinal Robert Pullen. An English Theologian of the Twelfth Century*. R., 1954. P. 259).

²² Ibid. P. 260.

Правитель, как пишет мыслитель, должен не только подчиняться законам, но и сохранять установленную Господом справедливость²³. Он — подобие Бога на земле²⁴. Облеченный верховной властью монарх лишь тогда праведен и угоден Творцу, когда согласовывает поступки с волей церкви. Если же государь осуществляет свою политику в ущерб правам и свободам церкви, то он становится тираном, достойным смерти²⁵. Ведь нечестивый правитель, попирая законы, не только себя, но и свой народ приводит к смятению и гибели. Именно поэтому государю, поставленному управлять подданными, следует испрашивать советов духовенства, имеющего милость и благодать от Бога. На него возложена особая миссия, которую он может осуществить только объединившись с церковью.

Проблема союза и противостояния королевской власти и церкви являлась для Иоанна чрезвычайно актуальной²⁶. Именно поэтому он в очередной раз обратился к историческому опыту античной культуры. Излагая собственную позицию по данному вопросу, схоласт привлек один малоизвестный источник, который, по его мнению, должен был убедить европейских монархов в богоизбранности и, следовательно, исключительном положении духовенства.

²³ *Ioannis Saresberiensis episcopi Carnotensis. Policratici sive de nugis curialium et vestigiis philosophorum libri VIII / Recognovit et Prolegomenis, Apparatu Critico, Commentario, Indicibus Instruxit Clemens C.I. Webb / Introd. by P. McNulty. N. Y., 1979. Vol. I–II (1 изд. — 1909). Vol. I. Lib. IV. Cap. 1. P. 235–237.*

²⁴ *Ibid. Vol. II. Lib. VI. Cap. 25. P. 73.*

²⁵ *Ibid. VIII. 20. Col. 793; Rouse R.H. and M.A. John of Salisbury and the Doctrine of Tyrannicide // Speculum. 1967. Vol. 42. P. 693–709; Nederman C.J. A Duty to Kill: John of Salisbury's Theory of Tyrannicide // Review of Politics. 1988. Vol. 50. P. 365–389; Гладков А.К. «Убийство тирана не грех, но благодеяние». Представление о несправедливой власти в «Поликратике» Иоанна Солсберийского // Средние века. Исследования по истории Средних веков и раннего Нового времени / Отв. ред. П.Ю. Уваров. М., 2008. Вып. 69 (3). С. 81–96; Он же. Persecutor ecclesiae: европейские тираны в произведениях Иоанна Солсберийского // Известия Саратовского государственного университета. Серия «История, Международные отношения». 2009. Т. IX. Вып. 1. С. 31–34.*

²⁶ Подробнее см.: *Dickinson J. Introduction // The Statesman's Book of John of Salisbury. Being the Fourth, and Sixth Books, and Selections from the Seventh and Eighth Books, of the Policraticus / Transl., and introd. by John Dickinson. N. Y., 1963. P. XVII–LXXXII; Sivers P., von. John of Salisbury: Königtum und Kirche in England // Respublica Christiana. Politisches Denken des Mittelalter. Sacerdotium ac Imperium. John of Salisbury, Thomas von Aquin, Wilhelm von Ockham Konzilstheoretiker / Hrsg. von P. von Sivers. Münch., 1969. S. 47–72; Miczka G. Das Bild der Kirche bei Johannes von Salisbury. Bonn, 1970; Guth K. Johannes von Salisbury (1115/20–1180). Studien zur Kirchen-, Kultur- und Sozialgeschichte Westeuropas im 12. Jahrhundert. St. Ottilien, 1978.*

Схоласт акцентирует внимание на функцию «души» («anima»), которую исполняет церковь. Даже император Август находился в подчинении у языческих понтификов, олицетворявших собой «душу», пока сам не стал первосвященником Весты («*Vestalis creatus est pontifex*»)²⁷. Так и государь, по примеру правителей древности, должен повиноваться только Господу, или, как подчеркивает Иоанн, внимать его слугам²⁸, возносящим к Нему ежедневные молитвы.

В рассуждениях схоласта исследователи увидели очередное противоречие. С одной стороны, Иоанн пишет о том, что государь, как «глава», обладает свободой выбора, властью «судить и миловать», и его слово «имеет силу закона», а с другой — светский правитель находится в прямом подчинении у священства и, тем самым, как раз теряет «независимость» в политических решениях.

Церковь как «тело Христово» и «община верных» живет по «Божественному закону» и несет его в мир. Устами священника говорит сам Господь²⁹, поэтому не отдельные клирики и даже не папа римский советуют государям, а сам Бог через них руководит светским правителем. Не только в Священном Писании, но и в сочинениях языческих авторов³⁰ Иоанн черпал свои представления о душе как «божественном начале». В «Поликратике» и в «Металогике» схоласт, ссылаясь на мнения философов древности, создает апологию души, единственно разумной части человека³¹.

Дж. Дикинсон верно подметил одно важное обстоятельство учения Иоанна о церкви³². Схоласт нигде специально не развивает тезис об исключительной, довлеющей над государством власти «*mater-ecclesia*». Как подчеркнул исследователь, примат церкви состоит не столько в «политическом», сколько в «моральном» плане³³.

Иоанн Солсберийский констатирует очевидный для него факт превосходства «*ecclesia Dei*» над светскими институтами, приводя в качестве веского аргумента метафору «души» и «тела». В то же

---

²⁷ *Policraticus*. Vol. I. Lib. V. Cap. 2. P. 282.

²⁸ «*Princeps uero capitis in re publica obtinet locum uni subiectus Deo et his qui uices illius agunt in terris, quoniam et in humano corpore ab anima uegetatur caput et regitur*» (*Policraticus*. Vol. I. Lib. V. Cap. 2. P. 282–283).

²⁹ *Ibid.* Vol. I. Lib. V. Cap. 5. P. 282.

³⁰ См., например: *Цицерон*. Тускуланские беседы. I. 65 / Пер. М.Л. Гаспарова // *Цицерон*. Избранные сочинения. М., 2000. С. 230.

³¹ *Ioannis Saresberiensis*. *Metalogicon* / Ed. by J.B. Hall and K.S.B. Keats-Rohan // *CCCM*. Vol. 98. Turnhout, 1991. Lib. III. Cap. 7. P. 124.

³² *Dickinson J.* *Op. cit.* P. LXIV.

³³ *Ibid.* P. LXV.

время в этой метафоре заложено скрытое оправдание «законного» сопротивления церкви притязаниям государства. Ведь в античной и средневековой антропологии тело традиционно воспринималось как «темница» («застенок»)³⁴ и даже «гробница» души³⁵, от пут которых она стремится освободиться. Таким образом, греховное «тело», персонификацией является тиран, вынуждает «душу» искать пути своего избавления. Так мог возникнуть один из косвенных аргументов в пользу тираноубийства.

Меч («gladium») — символ верховной власти — правитель получает из рук духовенства, которое, тем самым, избавляет себя от несения «кровавого орудия» и благословляет его на служение Богу и церкви³⁶. Близкую мысль схоласт развивает в одном из поздних писем. Иоанн упоминает о двух мечах: «духовном», принадлежащем папе римскому и церкви, а также «материальном», коим пользуется государь. Это орудие должно служить только общему благу, оберегая праведников и наказывая грешников³⁷.

Иными словами, автор «Поликратика» в целом придерживается устоявшегося толкования теории «gladius spiritualis et gladius materialis», согласно которой меч «материальный» призван вести войны во благо государства и церкви, предавать смерти врагов Христовых, а меч «духовный», также имеющий карающее назначение и олицетворяющий «Слово Божье» («verbum Dei»), вершит суд иного порядка (отлучение и т. п.).

Только благодаря душе живет тело, а государство — процветает, монарх же — слуга Господа и церкви³⁸. Хотя он не имеет такого высокого достоинства, как священник³⁹, но, тем не менее, вправе управлять

³⁴ Платон. Кратил. 400с. / Пер. Т.В. Васильевой // Платон. Собрание сочинений в четырех томах. М., 1990. Т. I. С. 634; Цицерон. О дружбе. IV. 14. / Пер. В.О. Горенштейна // Цицерон. О старости. О дружбе. Об обязанностях / Изд. подгот. В.О. Горенштейн, М.Е. Грабарь-Пассек и С.Л. Утченко. М., 1974. С. 34; Лукан. Фарсалия или поэма о гражданской войне. VI. 721–722 / Пер. Л.Е. Остроумова. М., 1993. С. 142.

³⁵ Отсюда, например, игра слов: σωμα — σψμα. См.: Платон. Горгий. 493а / Пер. С.П. Маркиша // Платон. Собрание сочинений: В 4 т. М., 1990. Т. I. С. 533; Плотин. Энеады. 8.1 / Пер. Т.Г. Сидаша. СПб., 2004. Четвертая Энеада. С. 378.

³⁶ «Hunc ergo gladium de manu Ecclesiae accipit princeps, cum ipsa tamen gladium sanguinis omnino non habet» (Policraticus. Vol. I. Lib. IV. Cap. 3. P. 239).

³⁷ The Letters of John of Salisbury. Vol. II. №. 269. P. 542–544.

³⁸ «Est ergo princeps sacerdotii quidem minister et qui sacrorum officiorum illam partem exercet quae sacerdotii manibus uidetur indigna» (Policraticus. Vol. I. Lib. IV. Cap. 3. P. 239).

³⁹ Ibid.

«телами людей»⁴⁰ и призван защищать интересы «Невесты Христовой». В этих суждениях Иоанна прослеживается интересная логика: «материальная» (временная и брeнная) власть распространяется только над «телом», а «духовная» (вечная) — над «душой».

Иоанн Солсберийский, как и Бернард Клервоский, наделял римского понтифика всей полнотой власти («plenitudo potestatis»), однако, в отличие от своего великого современника, не умалял роли светского государя, становившегося «законным» правителем лишь после получения одобрения церкви. В то же время Иоанн не разделял положений «Йоркского анонима» («Нормандского анонима»)⁴¹, в котором власть, как духовная, так и светская, напротив, концентрировалась исключительно в руках короля⁴². Схоласт развивал идею союза между священством и государем. Не случайно он использовал метафору «макрокосма», соединившую «душу» — церковь и «тело» — государство. Достичь «высшего блага» можно только при условии сплочения всего «политического тела». Как «тело» не должно сковываться грехом «душу», так и государю не следует покушаться на исконные права и привилегии церкви⁴³.

Следуя христианской традиции, Иоанн различает два вида церкви — «земную» и «небесную». И хотя «в идеале» «ecclesia Romana» должна быть «матерью всех церквей», в жизни она скорее «мачеха»⁴⁴. Книжники («scribae») и фарисеи («pharisaei») за деньги, а не ради правды и справедливости, готовы сделать что угодно⁴⁵, фактически подменяя добро злом. Не только рядовые, но и высокопоставленные члены «ecclesia Romana» страдают жадностью и алчностью. Иоанн не критикует церковь как таковую, а осуждает отдельных клириков за их порочную и незаконную практику отпущения грехов за плату, а также за чрезмерную любовь к роскоши.

⁴⁰ «Habet tamen et istum, sed eo utitur per principis manum, cui cohercendorum corporum contulit potestatem, spiritualium sibi in pontificibus auctoritate seruata» (Ibid. Vol. I. Lib. IV. Cap. 3. P. 239).

⁴¹ Подробнее см.: *L'apparent P.de. Un Précurseurs de la Réforme Anglaise: L'Anonyme d'York // Archives d'histoire doctrinale et littéraire du Moyen Âge.* 1946. Vol. 46. P. 149–168.

⁴² *Kantorowich E.H. The King's Two Bodies. A Study in Medieval Political Theology.* Princeton, 1957. P. 42–61.

⁴³ *Ullmann W. The Growth of the Papal Government in the Middle Ages. A Study in the Ideological Relation of Clerical to Lay Powers.* L., 1970. P. 420–426.

⁴⁴ «Romana Ecclesia, quae mater omnium ecclesiarum est, se non tam matrem exhibit aliis quam nouercam» (Policraticus. Vol. II. Lib. VI. Cap. 24. P. 67).

⁴⁵ «Iustitiam non tam ueritati, quam pretio reddunt. Omnia namque cum pretio hodie; sed nec cras aliquid sine pretio obtinebis» (Policraticus. Vol. II. Lib. VI. Cap. 24. P. 68).

«Земная» церковь, возглавляемая папой римским, которого схоласт именует «наместником св. Петра»⁴⁶ и «викарием Христа»⁴⁷, состоит как из праведников, так и из грешников. Понтифик, находящийся над «человеческим» законом, тем не менее, подсуден «божественному»⁴⁸. Автор «Поликратика» проводит четкую аналогию между развитием светского и духовного государств. Как нечестивый правитель, отвергая закон, становится тираном, так и папа, ведущий неправедный образ жизни⁴⁹ и не соблюдающий священные каноны, теряет благодать Божью. Ни одного грешника не минует наказание. Тем не менее, право исправления нравов общины христиан и устранения недостатков вероучения принадлежит только понтифику. По своему разумению⁵⁰, но в согласии с канонами св. Церкви, он будет вести людей к спасению.

Любой человек может поддаться искушению и нарушить заповедь, однако его поступки не должны вредить всему христианскому миру. В противном же случае такого отступника (схизматика, еретика) ожидает скорое наказание. Церковь для Иоанна подобна «кораблю» («navis»)⁵¹ в бушующем море⁵², его преодолевают шторм и непогода, но, руководимый Христом, он достигнет заветного берега. Помимо этого понятия, схоласт, вслед за раннехристианскими и средневековыми писателями⁵³, употребляет также термины «тело Христово» («corpus Christi») и «Невеста Христова» («Sponsa Christi»).

«Земная», т.е. «римская», церковь должна стремиться в своей жизни к идеалу «небесной». Священникам следует исполнять долг, вести паству к спасению, а не вредить ей. Епископам и всему клиру необходимо поддерживать мир и согласие в «теле Христовом», а не ударяться в раскол и смуту.

⁴⁶ The Letters of John of Salisbury. Vol. II. № 242. P. 472.

⁴⁷ Ibid. № 186. P. 312.

⁴⁸ Dickinson J. Op. cit. P. LXI.

⁴⁹ Policraticus. Vol. II. Lib. VI. Cap. 24. P. 69–70.

⁵⁰ Ср. суждение папы римского Геласия I: «...quodcunque plenae fidei catholicae deesse compergo, pro meo modulo suggestionibus opportunis supplere contendo» (*Gelasius I. Epistola VIII ad Anastasium Imperatorem* // PL. 1846. T. 59. Col. 42).

⁵¹ Подробнее см.: *Miczka G. Das Bild der Kirche bei Johannes von Salisbury*. Bonn, 1970. S. 81–99.

⁵² Об этом распространенном в христианской литературе мотиве см.: *Каждан А.П. «Корабль в бурном море». К вопросу о соотношении образной системы и исторических взглядов двух византийских писателей* // Из истории культуры Средних веков и Возрождения. М., 1976. С. 3–16.

⁵³ *Robinson I.S. Church and the Papacy* // The Cambridge History of Medieval Political Thought. с. 350–с. 1450 / Ed. by J.H. Burns. Camb., 2005. (P. 252–305). P. 255–260.

Построения Иоанна Солсберийского, касающиеся сущности светской и духовной властей, а равно и их соотношения с точки зрения «бóльшего веса» («gravius pondus»), значения в деле спасения людей, являются своеобразным итогом развития западноевропейской политической мысли, достигшей к XII столетию исключительной высоты. Схоласт, создавший в 1159 г. знаменитый трактат «Поликратик», оказавшийся известным далеко за пределами Англии и Франции, все же принадлежал к умеренному лагерю интеллектуалов: с одной стороны, он не придерживался взглядов, например, Готшалка Ахенского, утверждавшего полную самостоятельность двух властей, их политико-правовую независимость друг от друга, а с другой — не разделял категорический пафос «Йоркского анонима», декларировавшего сосредоточение всех потестарных функций в руках короля. Иоанн Солсберийский транслировал иную позицию: «regnum» и «sacerdotium», как два института, отображающие различные реальности — мирскую и духовную, в функциональном отношении независимы («potestates distinctae») (отсюда употребление образа «меча» — орудия земного суда), однако в онтологическом плане — взаимосвязаны — как «тело» и «душа» единого организма. Более того, «священство» выше «царства», но при этом не в ущерб, а во благо последнему.

Подобная «компромиссная» логика нашла достаточно последователей в XII–XIII вв., однако в начале XIV столетия в период острого противостояния римского папы Бонифация VIII и французского короля Филиппа IV Красивого западноевропейская интеллектуальная элита вновь разделилась на два враждующих лагеря⁵⁴, представители каждого из которых настаивали на том, что уместно говорить не о двух властях, а об одной, причем сосредоточенной в руках единственного легитимного (с точки зрения «Божественного закона») владыки — либо короля, либо понтифика.

---

⁵⁴ См., в частности, о содержании и контексте полемики: *Гладков А.К.* «Ioannis magister parisiensis doctissimus et eloquentissimus est...» Иоанн Парижский и его время: политика, философия и культура в средневековой Франции // *Вестник Удмуртского университета. Серия 5. История и филология.* 2014. Вып. 1. С. 7–14.